

Как и ожидалось, ритуал инициации акрейских рыцарей был довольно жестоким. Все военные были известны своей грубостью и черствостью. Но хуже всего было в акрейской армии, потому что большинство мужчин были охотниками, у которых помимо всего прочего были свои собственные ритуалы.

Например, новым молодым охотникам было приказано выйти на охоту с небольшим кинжалом посреди метели и принести кролика или оленя.

Когда сгустились сумерки, посвящение Паулины и сэра Донау только началось. В Акрейе всегда было очень холодно и алкогольные напитки были здесь очень распространены. В прошлом было несколько случаев, когда мужчины умирали во время ритуала, который проводился на улице. Мужчины замерзали от того, что на них снова и снова лили алкоголь. Позже император приказал, чтобы любое посвящение проходило в закрытом помещении, чтобы предотвратить бессмысленные смерти подобного рода.

Поскольку на данный момент они были в безопасности, Люций Первый дал свое разрешение на проведение этой попойки. Еще одной важной причиной для его разрешения было любопытство императора.

Люций Первый родился принцем и в очень молодом возрасте стал наследником и императором. Он слышал об этих ритуалах посвящения в рыцари, но никогда раньше не видел их. Если бы они все еще были в Акрие, у них было бы больше еды и, возможно, на их гулянках был бы шут или даже поэт для развлечения.

Но они были в разгаре войны, поэтому сейчас их главной задачей было выжить. К счастью, Люций Первый был очень щедрым и позволил использовать неограниченное количество алкоголя из их запасов.

Он также планировал навестить мужчин и сделать им сюрприз. По пути в комнату он увидел, как из нее выскочил сэр Донау. К счастью, Донау удалось избежать столкновения с императором, но он столкнулся с сэром Айно, который шел прямо за Люцием Первым.

У сэра Донау началась неконтролируемая рвота.

«Фуууу!»

Сэр Айно с отвращением посмотрел на парня, а затем схватил его за шиворот и оттащил в дальний темный угол. Люций Первый вспомнил, насколько сконфужено выглядел сэр Айно, когда ему сказали, что император собирается неожиданно посетить их пирушку. Люциус подумал про себя: «Видимо он знал, что здесь будет твориться...»

Но он уже был здесь, и он не мог вернуться. Сэр Айно, нахмурившись, распахнул дверь и громко объявил: «Император прибыл!»

Все, кто был только что пьян, быстро встали. Сэр Айно огляделся и, увидев, что Паулина пришла в себя и выглядит абсолютно трезвой, был шокирован. Люций Первый тоже был удивлен. В этой комнате должны были ее напоить и он был уверен, что другие рыцари не стали бы с ней церемониться только потому, что она женщина.

Император сказал ей: «Хм... Ты прекрасно выглядишь».

«Это потому, что я знаю секрет трезвости».

Паулина спокойно сунула два пальца себе в рот и ее тут же вырвало. Затем она прополоскала рот самогоном и счастливо улыбнулась императору. Она объявила: «Вот так можно долго оставаться трезвым, ваше величество!»

Внезапно Люций Первый и сэр Айно поняли, что ошибались. Глаза Паулины были расфокусированы; она явно была пьянучей в доску. Просто она выглядела лучше, чем другие мужчины, потому что она стояла на своих ногах, в то время как большинство мужчин лежали на полу.

Затем император ответил: «Рыцарь Паулина, если ты продолжишь так пить, ты умрешь».

Тем временем Паулина безуспешно пыталась преклонить колени перед Люцием Первым. Император посочувствовал ей и отнял у нее бутылку, и она упала на бок. По всему полу валялись миски и ведра со рвотой, и, естественно, она упала в одну из них.

Ее лицо, тело и волосы покрылись отвратительной рвотой. Впервые с тех пор, как он встретил ее, Люций Первый подумал, что как же хорошо, что Паулина так коротко остригла волосы.

Императору здесь было не место. Сэр Айно, все еще хмурясь, принялся умолять: «Ваше величество, вам следует вернуться в свой шатер».

Император любил выпить и наслаждался выпивкой со своими рыцарями, но то, что он увидел сегодня вечером, слишком шокировало его. Он не мог этого понять. Он потер лоб и обвел взглядом всех присутствующих.

С чего он решил, что с этими людьми он сможет завоевать континент?

Чего только не делали рыцари на следующий день, чтобы излечиться от похмелья. Некоторые принимали холодный душ, другие спаривались или активно занимались спортом, чтобы отравы вместе с потом покинула их организм. Некоторые мужчины предпочли остаться в постели, потому что они утверждали, что слишком много движений ухудшит их самочувствие.

Те, кто чувствовал себя хорошо, были как никогда жестокими. Сэр Лави и сэр Бентье подошли к палаткам рыцарей, все еще лежащих в постели, и стали их пинать.

«Вставайте, ленивые ублюдки!»

Рыцари схватились за головы и отчаянно огляделись в поисках воды. К счастью для сэра Донау, Паулина подняла его прежде чем его выгнали из постели. Она проснулась раньше и почувствовала себя лучше после холодного душа.

«Я не могу открыть глаза. Поднимите мне веки...» - пробормотал Донау.

Действительно, его глаза оставались закрытыми, и он патетически размахивал руками. Паулина раздраженно ответила: «Да, я вижу, что ты никак не можешь проснуться. Ну хорошо.»

Она схватила Донау и наугад затолкала его в палатку одного из рыцарей. Она хотела ему помочь, но дольше он должен думать сам.

Сэр Хоу стоял рядом с сэром Лави и пинал мужчин, которые все еще лежали в постели или

ползли по полу, включая своего брата. Когда ослабленные мужчины пытались одеться, поднялся вой возмущения, потому что они обнаружили рвоту в своих ботинках.

Паулина с улыбкой смотрела на них. Она чувствовала себя гораздо лучше, чем все эти мужчины. Хотя выпила она больше, чем большинство, она твердо стояла на своих ногах. Она так гордилась собой за то, что встала рано и не нарушила свой распорядок дня. Но ее счастье быстро испарилось, когда ее заметил Люций Первый. Император, который редко подходил к женщинам, нарушил собственное правило и пошел в сторону Паулины. Он похлопал ее по плечу, чтобы привлечь ее внимание, и сказал ей: «Рыцарь Паулина, пожалуйста, никогда больше так не пей. Иначе ты кончишь тем, что умрешь.»

«Ваше величество! Я извиняюсь!»

«Или, если тебе нужно напиться, просто отрубись или потеряй сознание, как любой другой нормальный человек. Я могу понять много разных вещей, но то, что я видел прошлой ночью ... я не могу».

Сэр Аино кивнул: «Я согласен с его величеством, рыцарь Паулина. Это было ужасно.»

Паулина была уверена, что прошлой ночью она прекрасно себя вела. Ей стало так стыдно, что все ее лицо покрылось яркими пунцовыми пятнами. Она в отчаянии побежала в лес и принялась лупить бедное дерево.

Перевод: tira_ora

<http://tl.rulate.ru/book/37948/1048644>